

После того, как Луосанг нанесла лекарство на ушибы, она поднялась наверх. Она постучалась в дверь спальни Нянь Цзюнтина и вошла в главную спальню. Нянь Цзюнтин сидел за чайным столиком с орехом макадамия в руке. "Да уж, долго же ты там возилась. Все так плохо? Может, стоит вызвать врача?"

"Мы потратили немного времени, чтобы втереть мазь. Вызывать врача не нужно, мне и так намного лучше". Луосанг подошла к нему и спросила: "Хочешь макадамию? Я почищу ее для тебя".

"Нет". Нянь Цзюнтин бросил орех обратно в тарелку на чайном столике и сказал: "У тебя травма; тебе нужно отдохнуть".

"Спасибо..." - Луосанг была польщена редкой добротой своего босса.

Нянь Цзюнтин слегка улыбнулся и указал на ящик в чайном столике: "Достань оттуда ту штуку".

Луосанг нагнулась, чтобы открыть ящик, и увидела в нем изящную подарочную коробку. На коробке красовалась надпись на английском языке. Слово в самом низу гласило: "шоколад".

С первого взгляда она узнала, что это коробка с шоколадом ограниченного выпуска из Бельгии. Маленькая коробочка стоила почти сто тысяч юаней. Она как-то хотела попробовать его, но отказалась от этой идеи из-за высокой цены. "Ты любишь шоколад?" - спросила она.

"Он такой привередливый", - подумала она.

"Нянь Цзюнтин презрительно фыркнул и сказал: "Кто будет есть это девчачье лакомство? Моя тетя привезла это из-за границы. Мне это не нравится. Я хочу, чтобы это съела ты".

Луосанг была ошеломлена. "Это... Я не могу взять это... Это слишком дорого..." - заикаясь, сказала она.

Если бы она съела этот шоколад, она бы чувствовала себя так, будто ест деньги.

"Дорого?" - Нянь Цзюнтин беспечно приподнял брови и спросил: "Насколько дорого может быть коробка шоколада?"

Луосанг закатила глаза и серьезно ответила: "Если я не ошибаюсь, эта коробка шоколада стоит как минимум девяносто тысяч юаней".

"Девяносто тысяч юаней - это дорого?" - спокойно спросил Нянь Цзюнтин.

Луосанг была в замешательстве. Она чувствовала, что ее бедность ограничивала ее воображение. "Для вас это не дорого, но это почти годовой доход для нас. Думаю, стоит приберечь его для Нянь Си".

Нянь Цзюнтин взял чашку чая, сделал глоток и сказал: "Она не любит сладкое".

"Но... Я все равно не могу взять это..."

Бах!

Нянь Цзюнтин тяжело поставил чашку обратно на столик и сказал: "Я сказал, ешь. Хватит болтать и делай, как я говорю".

"Ранее вы обвиняли меня в том, что я слишком хорошо питаюсь, когда я ела тофу, и сказали, что я должна есть только капусту. Но сейчас вы разрешаете мне съесть такую дорогую коробку шоколада. Вы вычтете стоимость шоколада из моей зарплаты?" - спокойно спросила Луосанг.

"Разве я такой скупой?" - раздраженно ответил Нянь Цзюнтин.

"А вы разве нет?" - про себя фыркнула и подумала Луосанг.

"Разве ты женщина?" - нахмурился Нянь Цзюнтин и продолжил: "Разве женщины не должны радоваться, когда получают шоколад?"

"Я женщина, и я думаю, что вы прекрасно это поняли еще в реабилитационной комнате", - тихо сказала Луосанг. "И я думаю, мужчина обычно дарит женщине шоколад, только когда он хочет сказать ей, что она ему нравится".

"Ты проверяешь меня?" - приподнял бровь и спросил Нянь Цзюнтин, "Ты думаешь, что я тебе нравлюсь?"

Под его взглядом Луосанг почувствовала себя странно. "Нет, нет, я никогда не посмею так думать", - сказала она, качая головой.

"Хорошо", - фыркнул Нянь Цзюнтин, "Я даю тебе шоколад, потому что ты только что спасла меня. Еще потому, что он у меня так долго лежал, что думаю, он скоро пропадет, если его никто не съест".

"А-а", - теперь Луосанг поняла причину и почувствовала облегчение от давления. "Тогда я могу... поделиться им с сестрой Лан?"

"Нет", - сказал он.

"Почему нет?" - спросила она.

Нянь Цзюнтин открыл рот, но тут же замолчал.

Он и сам не понимал причины. Он просто подсознательно не хотел, чтобы Луосанг делилась шоколадом с сестрой Лан. Он хотел, чтобы он был только у нее, ни у кого другого.

Она уже толстая. Хочешь ещё поднять ей сахар и давление, дав ей шоколад? Какая ж ты злая, — сказал он.

Лосан в очередной раз лишилась дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/3974974>